

Альбом

Н.В. Сергеева-Тютюгина

Со-творчество Начал

*К 135-летию со дня рождения Н.К. Рериха
и 130-летию со дня рождения Е.И. Рерих*

Для важных поручений Мы соединяем гармоничных людей – их батарея особо сильна.

*Листы Сада Мории, Зов,
1921 год, 20 августа*

*Космическое творчество может проявиться
только в двух Началах.*

Беспредельность, 341

Живописное наследие Николая Константиновича Рериха невозможно глубоко постичь без восприятия духовной взаимосвязи художника с его женой Еленой Ивановной Рерих. Еще до заключения брака Николай Константинович осознал исключительную роль Елены Ивановны в своей жизненной и творческой судьбе. При первой встрече она поразила его не только внешней красотой, но и особым строем своей духовной природы. «Нет, Ты не обыденная, а высокоинтеллигентная (природно) и оригинальная»¹; «Верить ли, но лишь редко в шумном разговоре, в суетне я забываю то что-то тяжелое, что лежит на сердце моем. И тяжела эта тягость! Ладушка родная – спаси меня! Без Тебя мне не сдвинуть этих громад, висящих надо

¹ Рерих Н.К. Письмо к Е.И. Шапошниковой от 28 июня 1900 года / ОР ГТГ. Ф. 44, № 158.

мною. Помнишь ли в сказке в какой-то требовалась молитва чистой девушки, чтобы спасти кого-то откуда-то. Чистá женщина невидимой рукой ведет мужчину далеко»², – писал Н.К. Рерих своей невесте. Став женой Николая Константиновича, Елена Ивановна приняла самое деятельное участие в творческой судьбе мужа: в начале XX века совершала вместе с ним поездки по древнерусским городам, вела фотосъемку, собирала коллекцию живописи старых мастеров, первобытного искусства, занималась реставрацией картин, помогала в работе над росписями храма в Талашкине. Но самым сокровенным в их взаимоотношениях было духовное со-творчество, воплотившееся в живописных полотнах мастера.

В 1905 году Н.К. Рерих создал картину «Сокровище Ангелов», в которой запечатлел одно из предвидений будущего своей семьи. Явление Камня, представленного на полотне в окружении Ангелов, в истории человечества тесно связано с Духовными Учителями, с которыми Рерихи сотрудничали на протяжении всей жизни. «Сокровище Ангелов», Философский Камень, Грааль, о котором слагались легенды с незапамятных времен, Рерихи приняли от Учителей в 1923 году в Париже, перед началом Центрально-Азиатской экспедиции. Великий Космический Магнит – осколок метеорита из созвездия Ориона – Николай Константинович и Елена Ивановна пронесли по Земле, выполняя особую эволюционную миссию, порученную им Учителями³. Впоследствии Рерихи записали о Камне немало сведений, которые вошли в очерки и дневники художника и в книги Живой Этики. Елена Ивановна писала: «Камень, упавший с Ориона, хранится в Братстве. Осколок его посылается в Мир сопутствовать мировым событиям и своею внутреннею магнетическою силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня. Принцип простого магнита»⁴. «Знаменательным терафимом Братства является камень дальних миров. Много написано об этом камне. Часть его совершает путь вестника по миру, появляясь в руках избранных. Люди называли камень Граалем и многими другими именами. Предания всех веков хранят частицу сведений о значении камня, но главное значение не упомянуто. Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами. Также и частица камня служит соединением с Братством. Таким образом, снова получается научная химическая основа в обсто-

ительстве, вошедшем в историю человечества. Мы особенно подтверждаем эту научность, ибо невежды готовы все сущее повергнуть в мрак предрассудков. Урусвати знает этот камень Нашей Обители. Мы храним его в особом помещении, чтобы тем способствовать сохранению вибраций. Надо заметить, что метеоры не подвергаются исследованию в отношении вибраций. Некоторые из них содержат части замечательных металлов. Они малы, но все-таки могут быть наблюдаемы. Только ум исследователя должен не ограничиваться старыми методами. Могут спросить об обстоятельствах нахождения камня. Именно место появления и легло в основание Шамбалы, усугубля химическое значение Обители»⁵.

Николай Константинович также писал в дневнике: «Много внимания уделялось чудесному камню, упавшему с далекой звезды, который является в различных странах перед большими событиями. Великий Тимур, говорится, владел этим камнем. Камень обычно приносится совершенно неизвестными неожиданными людьми. Тем же неожиданным путем в должное время камень исчезает. Чтобы опять появиться в сужденный срок в совершенно другой стране. Главная часть этого камня находится в Шамбале. Лишь небольшой кусок его выдан и блуждает по всей земле, сохраняя магнитную связь с главным камнем. Бесконечные сказания щедро рассыпаны об этом камне. Говорится также, что царь Соломон и император Акбар владели им. Эти предания невольно напоминали Лапис Эксилис – Блуждающий камень, воспетый знаменитым мейстерзингером Вольфрам фон Эшенбах, заключившим свою песню словами: “И этот камень называется Грааль”»⁶.

В 1912 году в картине «Ангел последний» художник запечатлел апокалипсическое видение, подобное которому предстало Е.И. Рерих. «Вспоминается мне мой вещий сон в 1914 году. Мы тогда находились в Лондоне. Вижу себя стоящей на балконе нашего дома. Улица как-то раздвинулась – и предо мною открылась широкая и далекая перспектива. Над городом навис зловещий сумрак и стал быстро сгущаться. Толпы темных людей, видимо, чуют нечто необычное и озабоченно спешат укрыться. Небо стало черно-бархатным, и внезапно на нем поднялся гигантский Красно-Огненный Ангел, грозный-прегрозный, и занял весь западный небосклон. Ноги его опирались на два столба червонного света, расширявшегося

ся книзу, у пояса висел Меч. В одной руке держал длинный, весь испачканный свиток, в другой – Меч»⁷, – писала она.

Через со-трудничество с Еленой Ивановной, земной женщиной и великим философом-космистом, Николай Константинович постигал образ Вечной Женственности, космический образ Материнского Начала, Духа Утешителя, который олицетворяет в православии Богородица. В 1924 году Елене Ивановне было видение, которое она описала в своем дневнике: «Ночь на 18 июля 1924 года. Видение Матери Мира. Под утро сон перешел в видение, которое я сознавала уже вне сна. Яркое утро. Стою посреди покинутых дворцов романско-готического стиля. Мое существо как бы раздвоилось. Одно я осталось стоять среди развалин, другое я, закутанное в белые тонкие одежды, стало удаляться, ступая по воздуху, уходило как бы в глубь синевы. Но вот на небе, безоблачно бирюзовом, появилось вдали яркое белое облачко, которое стало приближаться и приняло форму женской фигуры в сверкающих белых одеждах. Одежды эти, переливаясь ослепительным блеском и голубым серебром в тенях, начали разворачиваться и принимать различные формы, одна как бы вытекающая из другой. Внезапно серебро одежд рассыпалось на многоцветные искры, которые также быстро вновь собрались в серебро и гармонию магнетических движений – в радужную спиральную звезду – Додекаэдрон, необычной красоты и образующей почти круг на ослепительном серебряном поле. Звезда эта искрилась, вибрировала и казалась живой. На фоне ее из петли спирали вырисовывались белая чалма, митра, иконописный лик старца с белой бородой, плечо и рука в белом одеянии. Перед Ним на переднем плане с правой стороны в полуобороте – сидящая женская фигура в голубовато-лиловых тонах, более реальная, нежели Старец. Голова и лик ее накрыты плотным платом, виднелся лишь подбородок слегка телесного тона. На покрывале рисунок квадратов, очерченных радугою. Женщина эта подняла руку – телесную, украшенную серебряными обручами, и, как бы отстраняясь от чего-то внизу, на земле, повернулась к Старцу. Серебряные обручи на руках...»⁸ Чуть раньше, 16 апреля, Елена Ивановна записала указание Учителя о создании иконы Матери Мира: «Великая Эпоха начинается, ибо Духоразумение связа-

но с Матерью Мира. Даже знающим срок дивно смотреть на физическое приближение сужденного. Важно наступление очень великой Эпохи, которая существенно изменит жизнь Земли. Великая! <...> Хотим, чтобы Икона Матери Мира была окончена в это время. Можно снять пыль с образа»⁹.

Николай Константинович запечатлел образ Матери Мира в двух иконах. В одном из вариантов живописец изобразил перед Матерью коленапреклоненными мужскую и женскую фигуры. «...Отец и Мать – мужской и женский принципы в Корне Природы или противоположные полярности во всех вещах на каждом плане Космоса, Дух и Субстанция, результатом которых является Сын. ...Истинно, в естестве своем Мужское и Женское Начала *Едины* и одно *НЕ* имеет бытия без другого. Умаление одного есть умаление другого. Итак, существует лишь единое естество, единый Элемент, назовете ли вы его Богом, или Духом, или Огнем, или *ТО*, или Парабраманом, или Эн-Суф, или Пространством, или Абсолютом и т. д. и т. д., который в потенциале своем заключает *ОБЕ ПОЛЯРНОСТИ ИЛИ ЯВЛЯЕТСЯ АНДРОГИНОМ*»¹⁰, – писала позже Елена Ивановна.

Союз Николая Константиновича и Елены Ивановны являл собой исключительное созвучие двух Начал, позволившее каждому из них иметь Высокие видения, которые они воплощали в своем творчестве. «Николай Константинович Рерих, – пишет Л.В. Шапошникова, – будучи сам Высокой сущностью, был не только чуток к “внушениям благодатного наставника”, роль которого играла Елена Ивановна, но и был как бы ее со-творцом в путешествии к Нездешним мирам. Поэтому он не только точно переносил на полотно увиденное его женой, но и передавал тот дух, запечатлевал ту тонкую энергетику, с которыми взаимодействовал и сам. ...Ибо каждый из них был свидетелем другого. Поэтому их совместное творчество и оказалось высочайшим образцом духовного и образного проникновения в глубины энергетических процессов Космической эволюции человека»¹¹.

Елена Ивановна в дневниковых записях в этой связи отмечает следующее: «Также слышала о Женском и Мужском Началах, когда они соединены духовным чувством, батарея замыкается, и возможно претворение Высших Сил на земном плане»¹². «Также не забудем, что участие женщи-

⁷ Письма Елены Рерих. 1932–1955. Новосибирск: Вико, Алгим, 1993. С. 156.

⁸ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 76.

⁹ Там же. С. 107.

¹⁰ Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2 т. Т. I. Минск: Лотаць, 2000. С. 98–101.

¹¹ Шапошникова Л.В. Сокровищница духа // Утренняя звезда. Альманах МЦР. 1994–1997. №2–3. М.: МЦР, 1997. С. 27–30.

¹² Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 117.

² Рерих Н.К. Письмо к Е.И. Шапошниковой. 1900 г. Париж / ОР ГТГ. Ф. 44, № 213.

³ См.: Шапошникова Л.В. Веления Космоса. Исторический процесс как космическое явление. М.: МЦР, Бисан-Оазис, 1995. С. 88–91.

⁴ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000. С. 117.

⁵ Надземное, 134.

⁶ Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. С. 241.

ны дает особый успех тонким опытам... Древние алхимики понимали всю ценность женского сотрудничества, но теперь многие ученые будут отрицать. Тогда вместо прямого женского сотрудничества появится косвенное, но все-таки сама сущность вещей привлечет женщину, и она приложит свою руку к новому открытию. Потому необходимо преобразить положение женщины. Кроме равновесия и полноправия, нужно понять и тонкость женской природы. Было бы печально видеть женщину заместительницей воинов или исполняющей труд грубой силы. ...Эпоха Матери Мира не есть возвращение к веку амазонок. Предстоит задача гораздо большая, более возвышенная и утонченная»¹³.

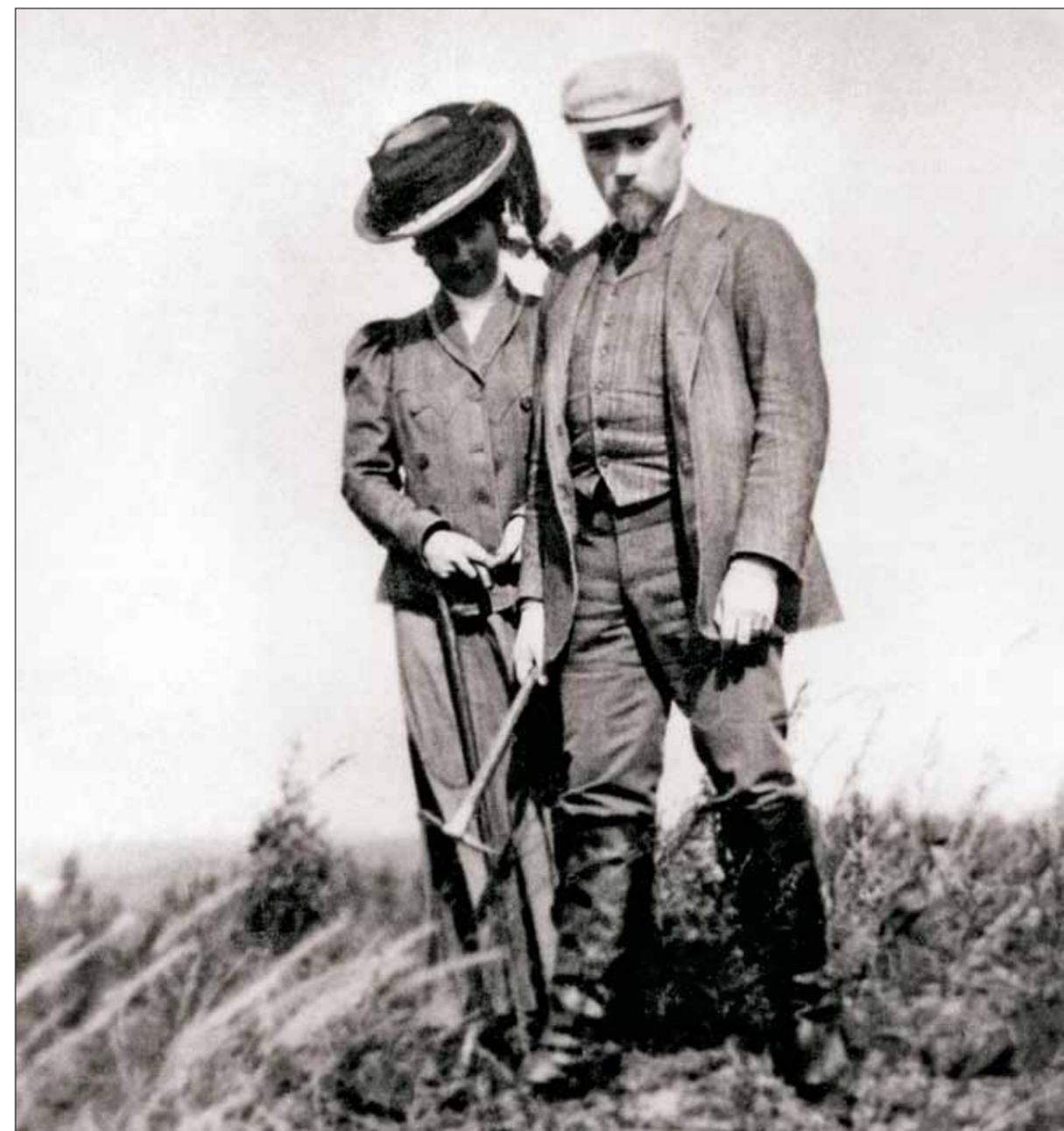
Но помимо «возвышенной и утонченной задачи» духовное со-творчество с Николаем Константиновичем налагало на Елену Ивановну и определенные земные обязательства: она всю жизнь оставалась владелицей одной из крупнейших коллекций картин Н.К. Рериха. Впервые официальную огласку ее собрание картин получило в перечне, представленном в монографиях о художнике 1915¹⁴, 1916¹⁵ и 1918¹⁶ годов. Среди картин, принадлежавших тогда Е.И. Рерих, были такие духовные прозрения мастера, как «Сокровище Ангелов» (1905), «Владыки нездешние» (1907), «Варяжское море» (1910), «Ангел последний» (1912), «Стрелы неба – копыя земли» (1915), «Пантелеймон-целитель» (1916), «Властитель ночи» (1918); всего 71 произведение. Предчувствиями и предвидениями были наполнены практически все работы художника, воплощенные в графике или живописи, в том числе эскизы и зарисовки. Елена Ивановна знала это как никто другой, поэтому изначально тщательно собирала и хранила не только законченные полотна Николая Константиновича, но и созданные им в процессе творчества наброски, которые затем в большом формате, наравне с монументальными полотнами, будут воспроизведены в монографии 1916 года с указанием их принадлежности Е.И. Рерих.

В 1917 году Николай Константинович тяжело заболел пневмонией и, размышляя о возможности близкой кончины, написал завещание, в котором утвердил имя Елены Ивановны как хранительни-

цы своего творческого наследия: «Завещание. Все, чем владею, все, что имею, завещаю жене моей Елене Ивановне Рерих. Тогда, когда она найдет нужным, она оставит в равноценных частях нашим сыновьям Юрию и Святославу. Пусть живут дружно и согласно и трудятся на пользу Родины. Прошу Русский народ и Всероссийское Общество Поощрения Художеств помочь семье моей; помочь, помня, что я отдал лучшие годы и мысли на служение русскому художественному просвещению. Предоставляю музею Русского искусства при Школе, мною учрежденному, выбрать для Музея одно из моих произведений, как посмертный дар. Прошу друзей моих помянуть меня добрым словом, ибо для них я был добрым другом. Художник Николай Константинович Рерих. 1 мая 1917; Петроград»¹⁷.

За рубежом, после 1917 года, по мере создания новых живописных циклов Николай Константинович продолжал передавать официальные права на владение теми или иными своими картинами Елене Ивановне. Об этом, в частности, свидетельствует подробный список произведений художника, включенный в монографию, изданную в 1926 году Музеем Николая Рериха в Нью-Йорке¹⁸. Здесь же, помимо указания имени Е.И. Рерих как собственницы в отношении отдельных дореволюционных полотен художника, особо выделен перечень под названием «Залы Елены Рерих. Сикким, 1924 – Кашмир, 1925». Согласно этому указателю, Елене Ивановне в 1926 году принадлежали картины Николая Константиновича из серий: «Его Страна», «Сикким», «Тибетский путь», «Гималаи», «Знамена Востока», «Озера и Гилгитский путь», «Пир-Панджал», а также другие полотна, созданные в 1924–1925 годах; всего 153 работы.

В Отделе рукописей Международного Центра Музея имени Н.К. Рериха хранятся сертификаты 1930-х годов, заверенные художником, с перечнем конкретных произведений, созданных им в это время и переданных в собственность Елене Ивановне¹⁹. Эти документы в том числе свидетельствуют, что большая часть картин Н.К. Рериха, которые находились в 1930-е годы в собраниях музеев, созданных или поддержанных в свое время Рерихами (в Европе: в Париже, Брюгге, Белграде, Загре-

Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи на раскопках в Новгородской губернии

бе, Праге, Риге; в Индии: в Аллахабаде и Бенаресе) также принадлежали Елене Ивановне²⁰.

Но еще при жизни Николай Константинович и Елена Ивановна периодически передавали часть своего собрания в дар. Так, в 1929 году правление Музея Николая Рериха в Нью-Йорке подписало Декларацию о даре американскому народу части картин, находящихся в это время в музее²¹. Доку-

мент 1936 года свидетельствует о передаче Еленой Ивановной 42 альбомных листов Н.К. Рериха Кэтрин Кемпбелл²². Есть документальное свидетельство и о том, что с 1941 по 1944 год Елена Ивановна передала 46 картин Николая Константиновича младшему сыну Святославу Николаевичу Рериху²³. В целом вопрос о принадлежности Елене Ивановне тех или иных произведений Нико-

¹³ Надземное, 458.

¹⁴ Гидони А.И. Творческий путь Рериха // Аполлон. 1915. №4–5. С. 1–39.

¹⁵ Рерих. Авторы ст.: А. Бенуа, А. Гидони, С. Яремич, Ю. Балтрушайтис, А. Ремизов. Пг.: 1916.

¹⁶ Эрнст С.Р. Н.К. Рерих. Пг.: Изд. Общины Св. Евгении, 1918.

¹⁷ Цит. по кн.: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. Мастер. М.: МЦР, 1998. С. 132.

¹⁸ Roerich. Himalaja. A monograph. Articles by Frances R. Grant, Mari Siegrist, George Grebenstchikoff, Ivan Narodny and «Banners of the EAST» by Nicholas Roerich with 24 Colorplates and 78 Halftones. Publishers Brentanos New York [1926].

¹⁹ ОР МЦР. № 7795, л. 3; № 8242, л. 1–2; № 8312, л. 1, 6–7. Автор благодарит сотрудников Отдела рукописей МЦР И.В. Орловскую и Т.Н. Румянцеву за помощь в ознакомлении с документами, а также сотрудника Публикаторского отдела МЦР И.И. Нейц за перевод документов с английского на русский язык.

²⁰ ОР МЦР. № 583, л. 1.

²¹ Рерих Е.И. Письма. Т. VIII. М.: МЦР, 2008. С. 30.

²² ОР МЦР. № 8312, л. 3–4.

²³ ОР МЦР. № 2465, л. 1–2.

лая Константиновича, их дарении или последующей продаже требует отдельного и тщательного изучения.

Но было и незаконное рассеяние полотен Николая Константиновича, принадлежавших Елене Ивановне. В результате махинаций сотрудников Музея Николая Рериха в Нью-Йорке – Луиса Хорша, Нетти Хорш и Эстер Лихтман – начиная с 1935 года коллекция, находящаяся в музее, стала распродаваться. За судьбой этих полотен Елена Ивановна следила и после ухода Николая Константиновича в иной мир, до последних дней собственного земного бытия. «Очень тревожусь за картины Н.К. в руках апостатов. <...> Согласно завещанию домашнему Н.К., подписанному и закреплённое подписанием нашего местного начальника и свидетеля полковника Мана, все картины принадлежат мне, и это налагает на меня ответственность за их судьбу», – писала она в 1948 году Зинаиде и Дедлею Фосдик²⁴. «Я слышала от Зины Фосдик о вашем намерении приобрести у г-на Хорша несколько картин моего покойного мужа, – обращалась Елена Ивановна в 1949 году к американскому собирателю картин Н.К. Рериха Б. Боллингу. – Эта идея близка моему сердцу. Но, вероятно, Зина сообщила вам, что Хорш не имел права продавать картины, принадлежащие Музею Рериха, согласно Декларации Попечителей 1929 года. Мы знаем, что он продает картины, несмотря на наши протесты. В этой связи мне бы хотелось посоветоваться с Вами, как защитить эти картины от продажи людям, ничего не знающим об их истинной ценности. Кроме того, являясь шедеврами искусства, многие из них воплощают прекрасную Идею, связанную с Заповедной Страной. И эта чудесная концепция страны Заповедной, Обители Великих Учителей, может разрушиться, подобно рассыпавшейся нитке жемчуга! Мое сердце разрывается от боли, когда я думаю об этой трагедии»²⁵. В этом же письме она предвидела будущую судьбу незаконно продаваемых полотен, приобретаемых теперь Б. Боллингом: «...мне стало ясно, что ваша деятельность будет расти и распространится и на Новую страну. Вы можете стать одним из великих строителей грядущей Эпохи»²⁶. Предвидение Елены Ивановны исполнилось: в конце XX – начале XXI ве-

ка собрание Б. Боллинга органично пополнило коллекцию Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха в Москве.

В результате Второй мировой войны оказалось разрозненным и собрание Елены Ивановны, временно размещенное в музеях Европы. Но она ни при каких обстоятельствах не снимала с себя обязательств владелицы и хранительницы художественного наследия мужа. «Глубокоуважаемый Валентин Федорович, Настоящим мы Вас уполномочиваем следить за сохранностью принадлежащих нам картин академика Н.К. Рериха и Святослава Рериха, которые являются нашей собственностью, и находившихся до последнего времени в Русском Музее в Праге и ныне перевезенных в Третьяковскую Галерею в г. Москву. Уважающие Вас»²⁷, – писала Е.И. Рерих в 1948 году В.Ф. Булгакову²⁸, бывшему хранителю музея в Праге, вернувшемуся после войны в Россию.

Особую радость приносили Елене Ивановне известия о том, что прояснялась судьба той или иной картины Николая Константиновича, с каждой из которых были связаны глубокие переживания. «Большая радость, что Зиночке удалось приобрести эскиз к картине “Строят лодки” и еще больше узнать о судьбе одной из моих любимых картин – “Зеленое Подземелье”. Она висела некоторое время в моей комнате в нашей петроградской квартире, но однажды, вернувшись с прогулки домой и войдя в свою комнату, я увидела вместо любимой картины – пустое место! Оказалось, что в мое отсутствие приезжал один коллекционер, если не ошибаюсь, по фамилии Касьянов, уже давно мечтавший иметь эту картину, и на этот раз ему удалось убедить Н.К. отдать ему эту радость мою. Велико было мое огорчение! Картина эта относится к периоду серии “Пер Гюнта” и “Принцессы Малейн”. Ваши картины, родные, должны остаться с вами, родные, а там будет видно. Но “Владыку Ночи” принимаю с радостью, с трепетом сердечным, она мне так дорога, столько лучших воспоминаний связано с нею! Спасибо, родные! Незадолго до ухода Н.К. вспоминал именно “Зеленое Подземелье” и выражал сожаление, что неизвестно, где она находится. Его мысль точно бы притянула ее в наше поле зрения. Последите, родные, за нею. Может быть, она попадет в хорошие, крепкие руки и понесет свою радость»²⁹, – писала она Зинаиде

и Дедлею Фосдик в 1948 году. «Тяжко ждать! Когда Н.К. писал картину “Ждущие” – три фигуры сидят на камне у моря и всматриваются в даль, – дух его прозревал близкую действительность. А мы еще в шутку называли эту картину – “Вечно Ждущие”. Да, много пророческих видений оставил запечатленными на холсте наш Светлый и Любимый», – вспоминала Елена Ивановна в письме к А.М. Асееву в 1949 году³⁰.

Как никто другой Елена Ивановна понимала истинную ценность творений Н.К. Рериха и всячески старалась донести это до сознаний ближайших сотрудников. «Чудесная аура окружает их. Они создавались в любви и почитании, которыми было исполнено сердце творца их, – сердце поэта и Художника. Редко художник удастается при жизни такого все возрастающего признания своего гения и достижений, как это было с моим покойным мужем. Литовский поэт Балтрушайтис, говоря о том, что “Рерих не мог удостоиться более прекрасного венца в поисках священного Грааля, нежели органичная связь между его творческой деятельностью и духовным строительством нашего времени”, – понимал миссию моего мужа, миссию объединения двух Миров. Да, Священный Грааль был и есть эта Заповедная Страна! Его поиски Заповедной Страны увенчались достижением вдохновенных Прозрений, и Мудрость щедро давалась ему. Он был и остается одним из возвышающихся гигантов Духа нашей эпохи»³¹, – писала она в 1949 году Б. Боллингу.

Духовным завещанием звучат слова Елены Ивановны Рерих, великого философа, со-творца и хранителя картин Николая Константиновича, сказанные ею о творениях Н.К. Рериха в 1948 году в письме к Зинаиде и Дедлею Фосдик: «...любование картинами Н.К. – действительно знак добрый, ведь только чуткие, сердцем не ожесточившиеся могут восчувствовать красоту этих творений. Сказано, что не будет больше певца Священных Гор.

Навсегда он останется непревзойденным в этой области. Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотой этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую Тайну и Надежду Мира – Сокровенную Шамбалу? Со мною останется одно из последних запечатлений его Мечты, его любви – “Песнь Шамбале”. На фоне величественного заката, освещенная последним лучом, сверкает в отдалении Сокровенная Гряда, за ней расстилается непроходимая область, окруженная снеговыми гигантами. Впереди на темной пурпуровой скале сидит сам Певец... весь смысл его жизни, его устремления, его творчества, его Знания и великого служения запечатлен в этой песне Шамбалы и о Шамбале. Мечтаю, родные, работать с Вами, ибо кто другой поймет и прочувствует всю сокровенность миссии нашего Светлого и Любимого, его служения всему человечеству. Истинно, он перерос планетные размеры, и устремления его уже направлялись в звездные (надземные) пространства, где творчество не ограничено нашим трехмерным измерением. При современном одичании и уничтожении последних остатков культурных достижений великого прошлого, при общей нивелировке всего самобытного, всего прекрасного его фигура высилась как напряженный УКОР и последний Символ Творца и Певца, устремленного к Красоте Беспредельной, Красоте вечной. Истинно, мир осиротел с уходом его. Выставка его картин собирала десятки тысяч (посетителей) и подымала их вибрации в восторженном восприятии чудесных красок и образов им близких. Многие надолго сохранили воспоминания об этом чудесном подъеме их чувств. Сколько блага пролилось такими воздействиями. Кто знает, сколько людей ушло, излеченных от начинающегося злого недуга, забывших о тяжелой обиде или намерении недобром – под воздействием новых вибраций, новых мыслей»³².

²⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. VIII. С. 34.

²⁵ Там же. С. 203.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 78.

²⁸ См.: Шальнева М.С., Кулакова Е.С. «Маяк русского искусства и науки за рубежом». История первого европейского Русского культурно-исторического музея в Збраславе (1934–1948) // Культура и время. 2007. № 1. С. 120–139. – Прим. ред.

²⁹ Рерих Е.И. Письма. Т. VIII. С. 95.

³⁰ Рерих Е.И. Письма. Т. VIII. С. 174.

³¹ Там же. С. 203–204.

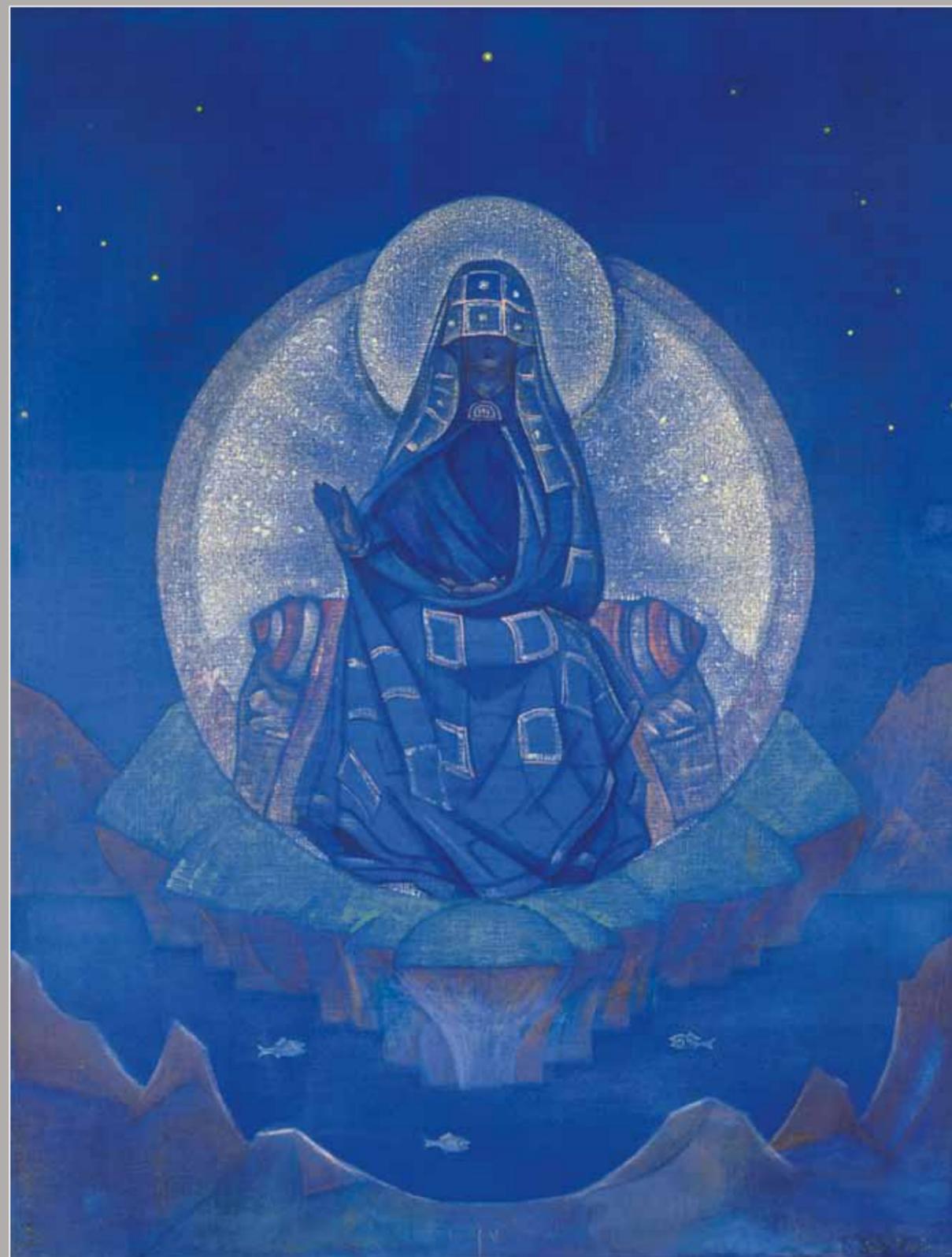
³² Там же. С. 32.

Ангел последний.
1912

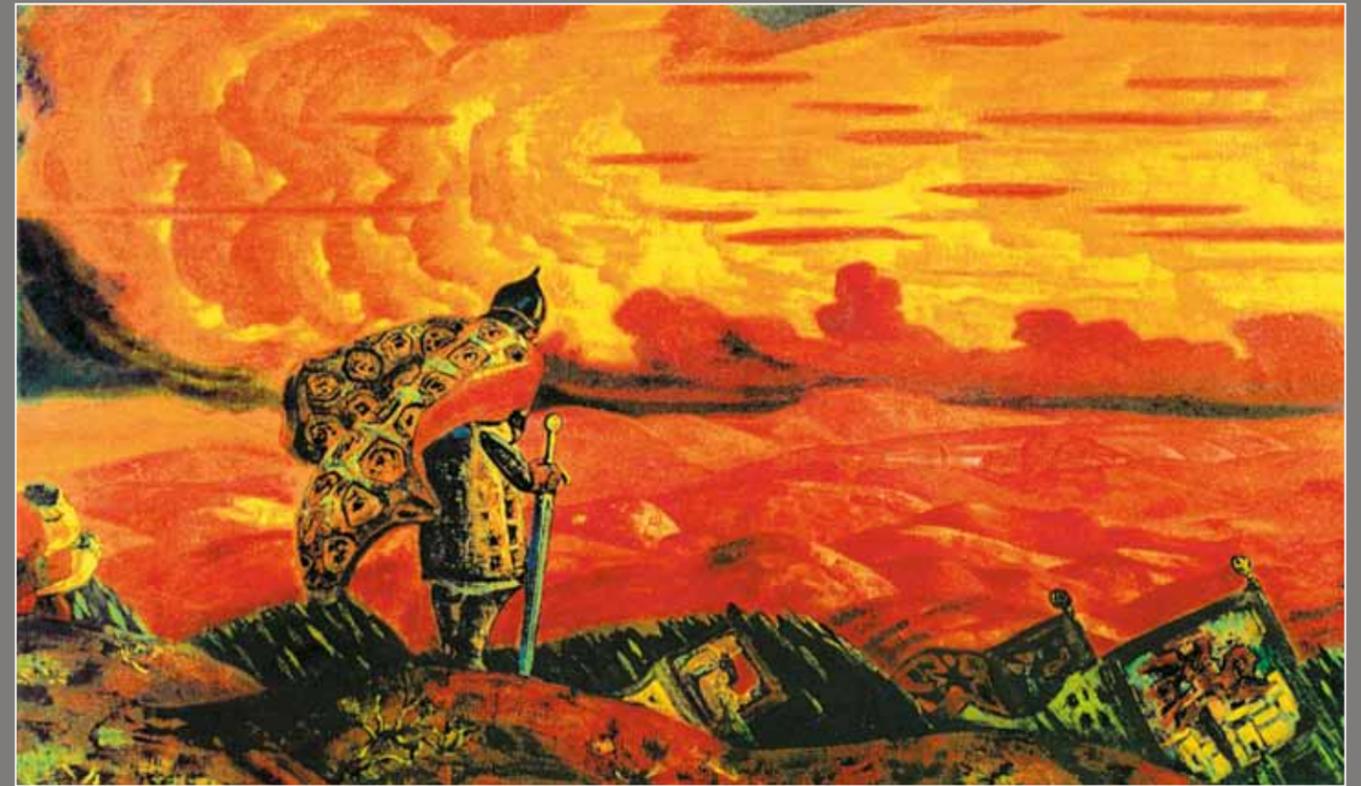
Танг-Ли. Из серии «Тибетский путь». 1924

Матерь Мира. Из серии «Знамена Востока». 1925

Властитель ночи. 1918

Стрелы неба – копья земли. 1915

Пантелеймон-целитель. 1916

Сокровище Ангелов. 1905

Каменный век. 1910

Волокит волоком. 1915

Дом Духа. 1915

Вечное ожидание. 1917

Знамение. 1915

Веления неба. 1915

Выступление в поход (Варяжское море). 1910

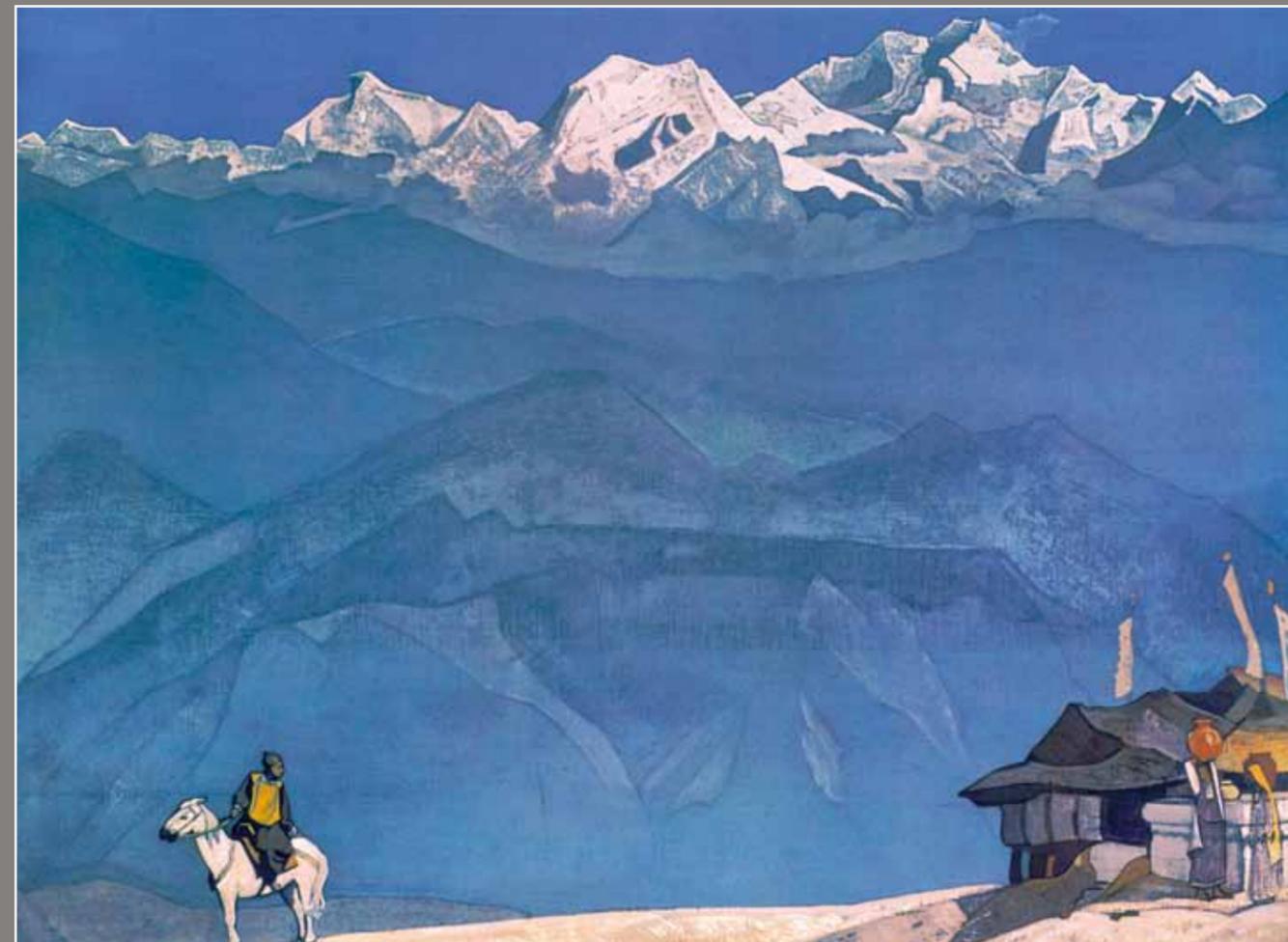
Мехески – лунный народ. 1915

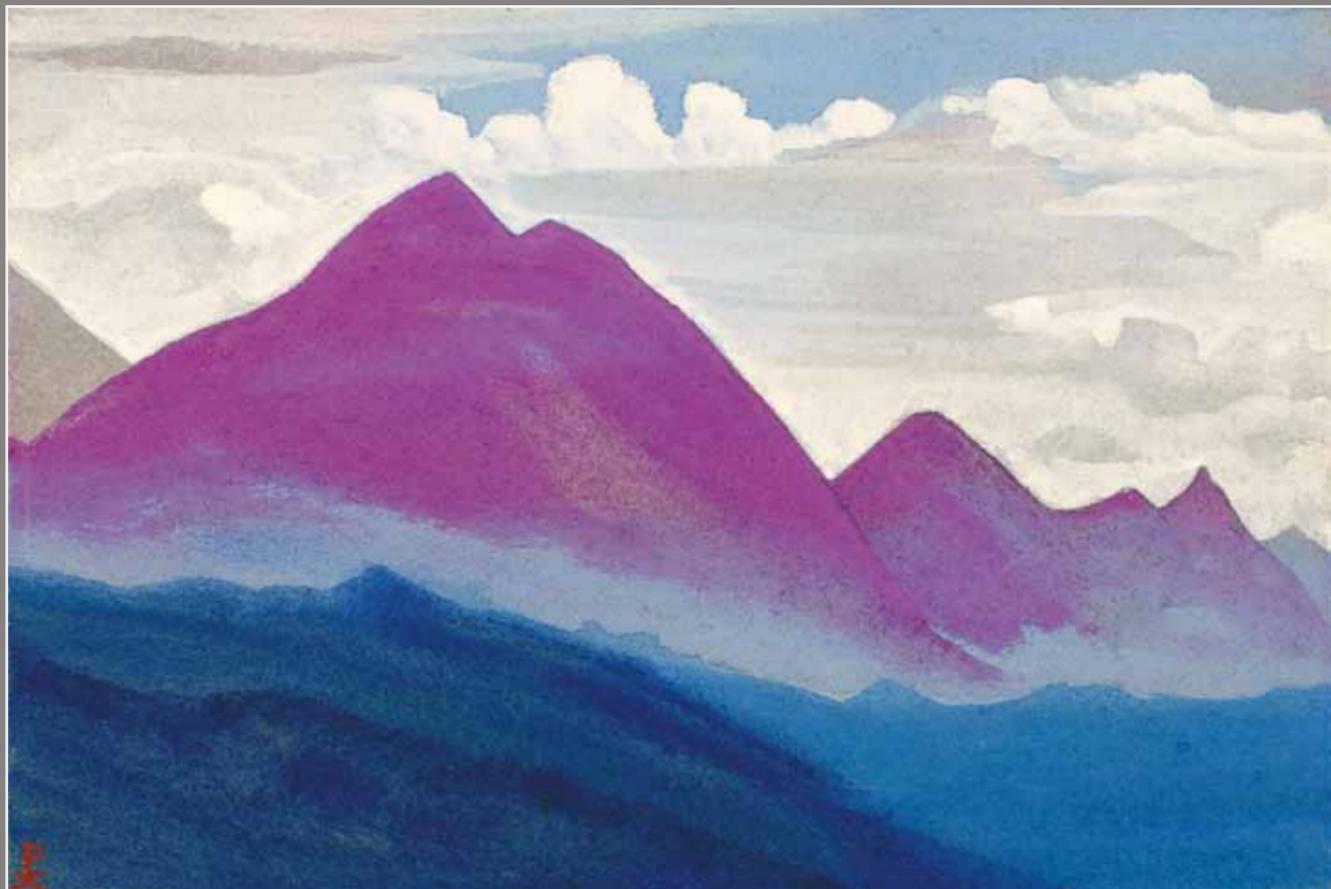
Владыка. 1914

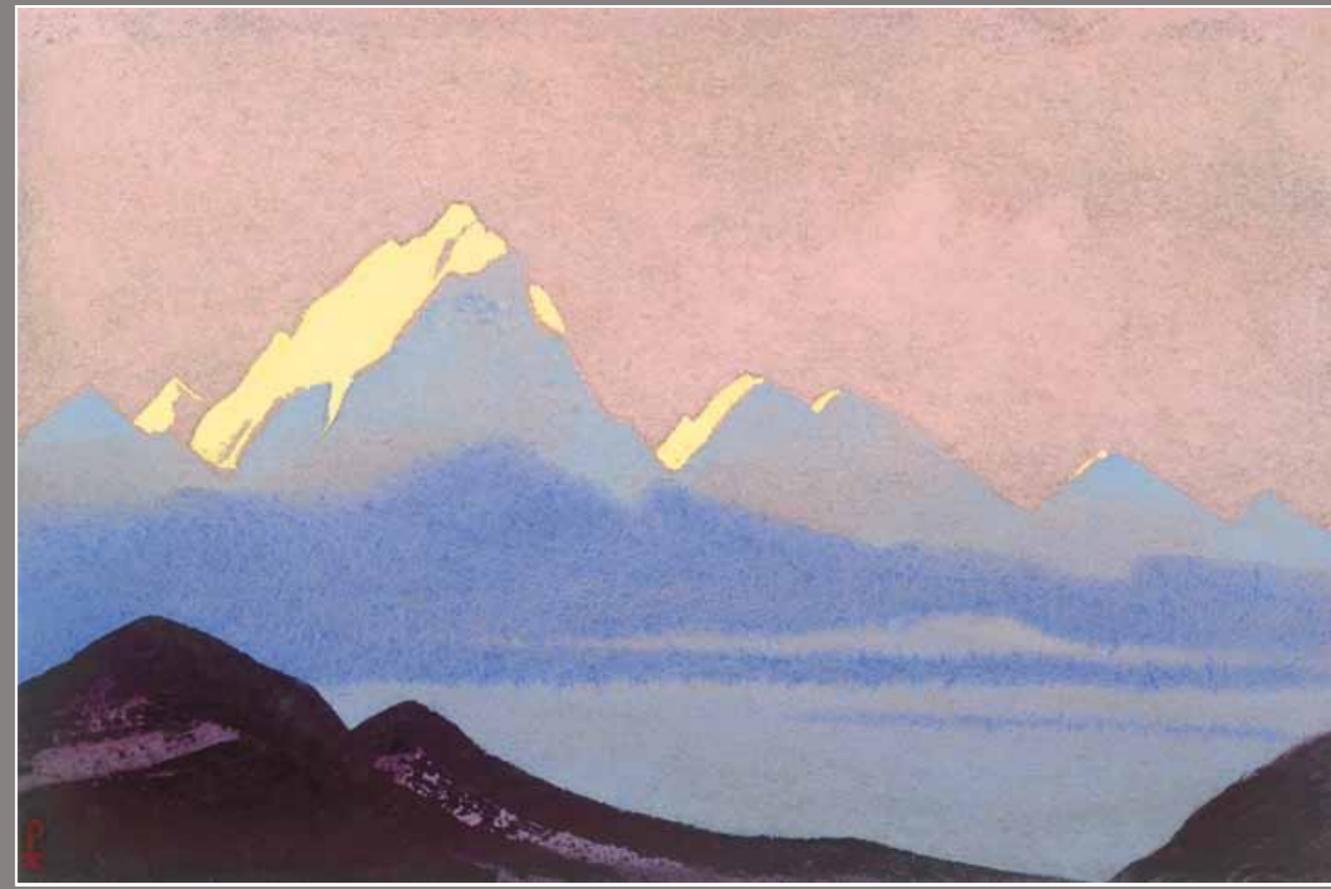
Белый и Горный. Из серии «Знамена Востока». 1924

Помни! Из серии «Его Страна». 1924

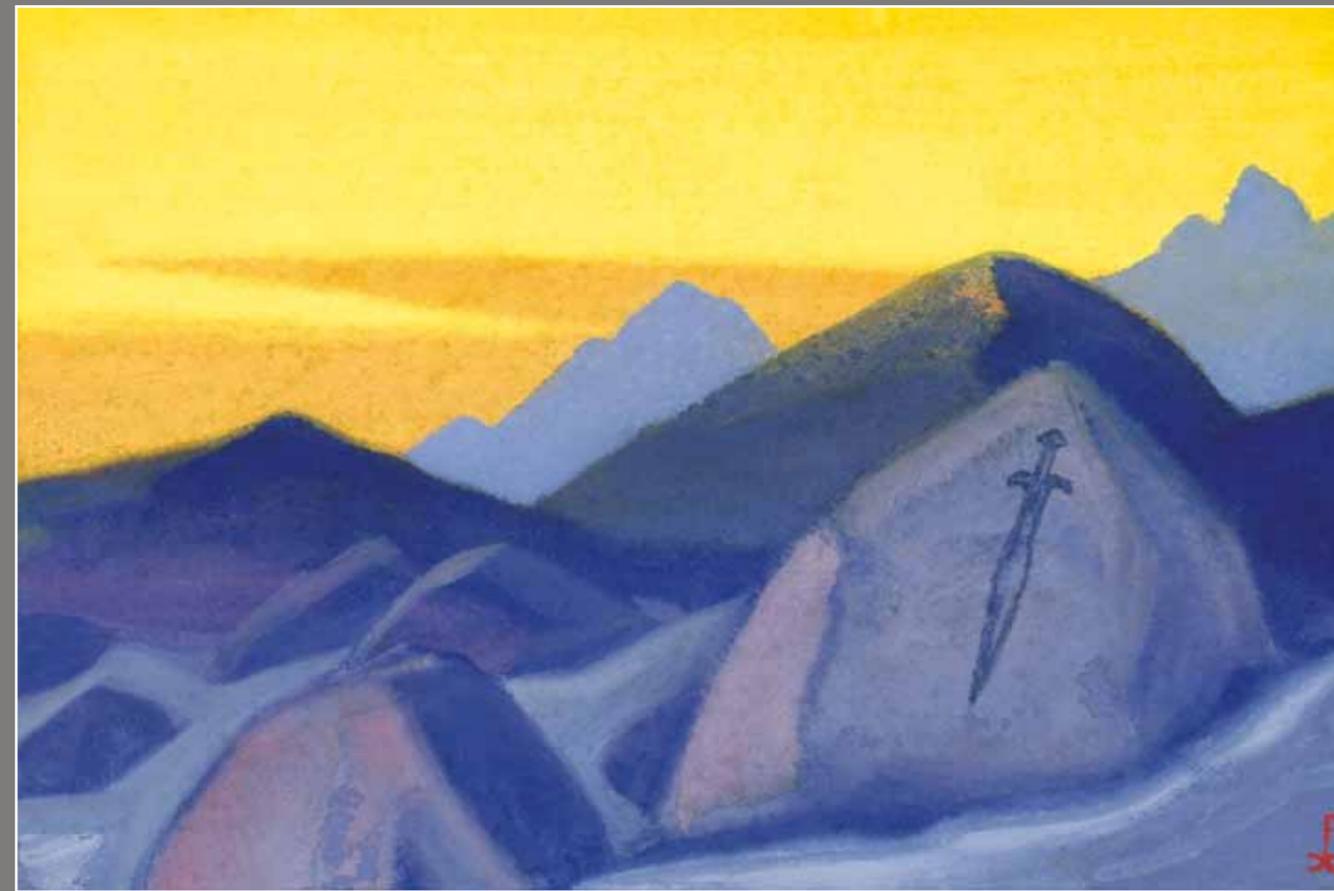
Гималаи [Диловое волшебство]. 1938

Гималаи [Земное и небесное]. 1940

Озеро. 1944

Меч Гессаф Хана. Эскиз. 1943

Жар-цвет. Из серии «Его Страна». 1924

Спешащий. Из серии «Его Страна». 1924

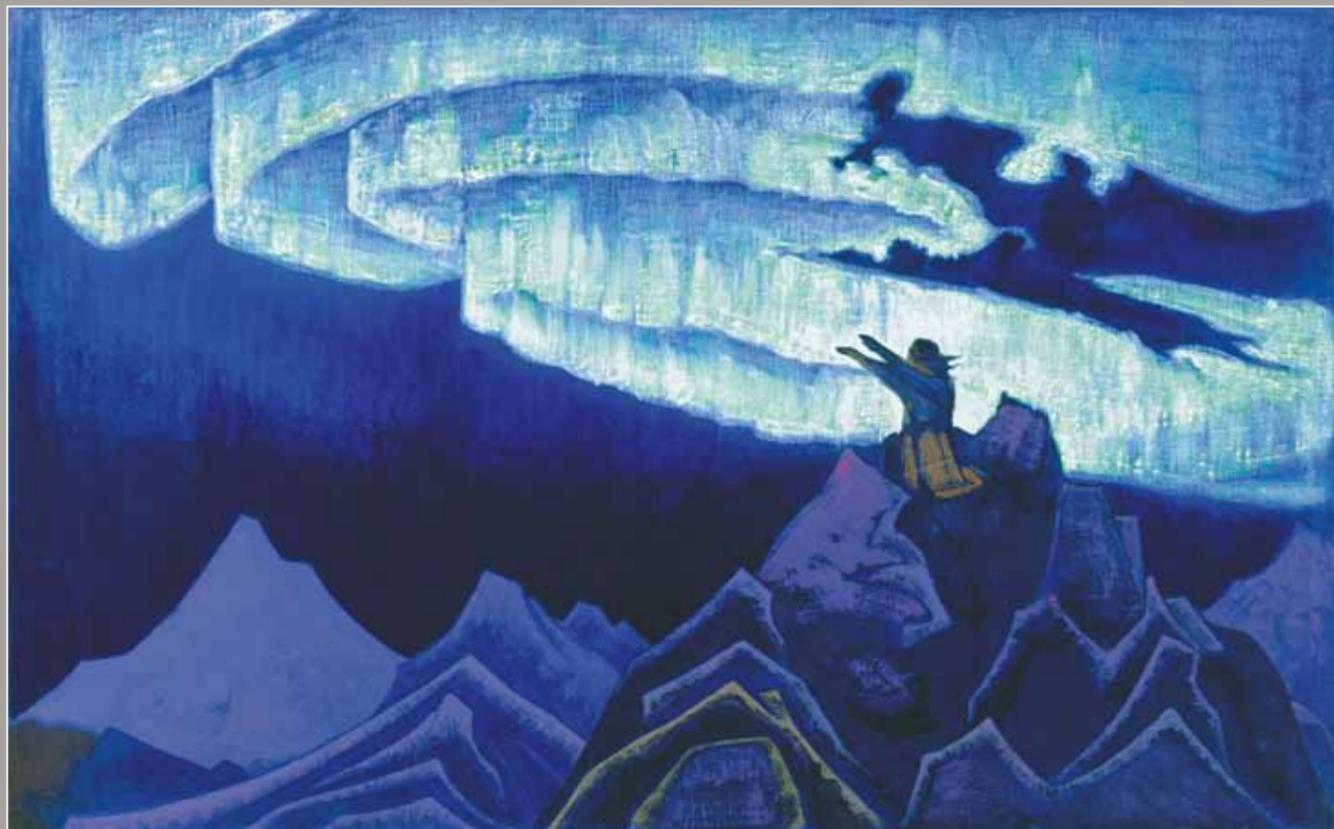
Превыше гор.
Из серии «Его Страна».
1924

Лао Тзе. Из серии «Знамена Востока». 1925

Падма Самбхава. Из серии «Знамена Востока». 1925

Моисей Водитель. Из серии «Знамена Востока». 1925

Нагарджуна, победитель змея. Из серии «Знамена Востока». 1925